

Нет автора

Русское слово

1865. 8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Русское слово: 1865. 8 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 518 с.

ISBN 978-5-458-02989-6

ISBN 978-5-458-02989-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Если въ родѣ челоѡѡескомъ примѣненіе правилъ гигиены брака до сихъ поръ было такъ ничтожно, то, мы увѣрены, что это зависѣло не отъ упорнаго нежеланія публики воспользоваться этими правилами, а съ одной стороны отъ трудности примѣненія этихъ правилъ, вслѣдствіе сложности соціальныхъ условій, а съ другой стороны отъ незнанія публики, потому что до сихъ поръ, по странной щекотливости, спеціалисты какъ будто стыдились популяризировать свою науку, держали ее, какъ алхимики, или средневѣковые монахи, въ заперти. Отъ этого публика, желавшая знать что нибудь о гигиенѣ брака, была угощаема пустыми книжонками,—произведеніями шарлатанства и спекуляціи. Что публика желала знать что нибудь объ этихъ существенныхъ вопросахъ жизни, видно изъ того, что помянутыя книжонки, не смотря на ничтожность ихъ содержанія, раскупались въ большомъ количествѣ, распространяя такимъ образомъ вмѣсто пользы предразсудки и невѣжество.

Бракъ съ фізіологической и гражданской точки зрѣнія имѣетъ цѣлю *воспроизведеніе потомства*. Стало быть, между другими условіями нормальнаго и счастливаго бракосочетанія, вопросъ о способности женщины къ зачатію и родамъ, равно какъ вопросъ о воспроизведеніи въ потомствѣ тѣхъ или другихъ родительскихъ качествъ, долженъ бы былъ являться на первомъ планѣ. Между тѣмъ въ жизни сплошь и рядомъ гораздо болѣе цѣнятся общественныя связи, положеніе, приданое невѣсты, чѣмъ физическія ея качества, тѣлосложеніе, порода. Даже въ томъ случаѣ, когда бракъ совершается *по любви*, стало быть болѣе или менѣе на основаніи физическихъ достоинствъ женщины, и тутъ, вслѣдствіе извращеннаго вкуса, нерѣдко за достоинство считаются физическіе недостатки. Кто не знаетъ, что еще такъ недавно молодыя дѣвушки съ такимъ пренебреженіемъ отзывались о цвѣтущемъ здоровьи и крѣпости сложенія, предпочитая этому блѣдный, безкровный видъ, находя грацію въ болѣзненной тонкости членовъ и слабости силъ. Этотъ странный вкусъ не поддерживался бы, если бы не находилъ сочувствія въ мужчинахъ, если бы «неземныя созданія» въ дѣйствительности не предпочитались здоровымъ и крѣпкимъ дѣвушкамъ. Этотъ фактъ показываетъ, что въ жизни на бракъ смотрятъ болѣею частію какъ на исключительно *личное удовольствіе*, не помышляя о цѣли брака—о потомствѣ. Между тѣмъ нельзя сказать, чтобы вопросъ о физическихъ и нравственныхъ качествахъ дѣтей былъ чуждъ родителямъ. Каждый изъ нихъ, въ силу эгоизма, и желаетъ и старается, чтобы дѣти его были по возможности и умны и красивы. Но, само собою разумѣется, что это стараніе можетъ

быть успешно только тогда, когда объ немъ заботятся не послѣ рожденія дѣтей, а до вступленія въ бракъ, такъ какъ физическая красота, здоровье, отчасти и нравственныя качества не столько зависятъ отъ воспитанія и ухода за новымъ индивидуумомъ, сколько отъ наслѣдственности. Поэтому неудачно сочетавшимся родителямъ нерѣдко приходится сѣтовать на то, что Богъ не наградилъ ихъ хорошими дѣтьми, не соображая того, что неудача воспроизведенія зависитъ не отъ судьбы, а отъ безтолковой женитьбы.

Въ предстоящемъ очеркѣ мы намѣрены познакомить читателей съ общими условіями усовершенствованія и вырожденія человѣческаго типа, насколько позволить это сдѣлать новостъ предмета, до сихъ поръ неразработаннаго, можно сказать даже, нетронутаго. Поэтому мы напередъ извиняемся передъ читателями, если они найдутъ здѣсь что либо недосказаннымъ, или гипотетическимъ. Это не такой предметъ, въ которомъ прямо можно излагать законы, а по необходимости, сплошь и рядомъ, приходится только подмѣчать явленія, группировать ихъ и выводить то или другое заключеніе. Кромѣ того, самый предметъ показываетъ, что для полнаго и всесторонняго его изложенія потребовалось бы написать цѣлый томъ; поэтому для журнальной статьи мы по необходимости ограничились только *общими очерками*, не вдаваясь въ подробныя научныя разсужденія.

Прежде мы скажемъ 1) объ измѣняемости и совершенствованіи человѣческаго типа вообще; 2) о наслѣдственности, какъ главной причинѣ измѣняемости и совершенствованія человѣка; 3) объ условіяхъ, содѣйствующихъ улучшенію породы (вкусъ и запросъ на извѣстныя качества, вліяніе внѣшнихъ жизненныхъ условій, рациональное бракосочетаніе и правильная половая жизнь и пр.). Потомъ будемъ говорить 4) о вырожденіи человѣческихъ породъ вообще и 5) объ условіяхъ, содѣйствующихъ этому вырожденію (кровосмѣшеніе и недостатокъ обновленія породы, неравенство браковъ, вліяніе пьянства, разврата, болѣзней, бѣдности, рабства и пр.).

I.

ИЗМѢНЯЕМОСТЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО ТИПА.

Прежде чѣмъ мы будемъ говорить объ улучшеніи человѣческой породы путемъ естественнаго, или рациональнаго подбора родичей, необходимо показать, что анатомическія и фізіологическія свойства

человѣка въ извѣстной степени измѣнчивы, подвижны, слѣдовательно, подъ вліяніемъ наслѣдственности и физическихъ условій окружающей среды, они *могутъ* или совершенствоваться, или ухудшаться.

Говоря объ измѣнчивости анатомическихъ свойствъ человѣка, мы должны высказать нашу мысль яснѣе, т. е. точнѣе опредѣлить предѣлы этой измѣнчивости. Этимъ мы хотимъ выразить, что анатомическія особенности, характеризующія каждую расу и націю могутъ утрачиваться, принимать другія формы. Изъ характеристическихъ признаковъ расъ и племенъ одни представляютъ больше подвижности, легче подчиняются вліянію измѣняющихся причинъ, другіе болѣе прочны, уступаютъ и сглаживаются мало по малу путемъ послѣдовательныхъ генераций. Такъ напр. особенности типа, выражающіяся на мягкихъ частяхъ — цвѣтъ глазъ, волосъ и кожи, величина и форма рта и ушей, форма груди у женщинъ, количество жирной подкожной клетчатки и пр. составляютъ признаки непрочные, легко измѣнчивые путемъ ли наслѣдственности, или подъ вліяніемъ среды, въ которой обитаетъ человѣкъ. Другіе признаки, выражающіеся въ скелетѣ — величина и форма черепа, относительная (къ черепу) величина размѣровъ лица, форма, направление и степень развитія лицевыхъ костей и проч. — признаки, дающіе особенный складъ и выраженіе лицу и собственно характеризующіе каждую расу и націю — болѣе прочны и если измѣняются, то вслѣдствіе помѣси и крови ¹⁾ и болѣею частію не вдругъ, а сглаживаются постепенно, черезъ нѣсколько генераций. Окончательные предѣлы этой измѣнчивости установить невозможно, такъ какъ въ этомъ отношеніи пришлось бы основываться только на предположеніяхъ. Для нашей цѣли достаточно показать, что племена и расы въ состояніи переходить одна въ другую, что форма скелета можетъ измѣняться, принимать другой типъ, обезображиваясь или совершенствуясь. Такимъ образомъ, не вдаваясь въ антропологическія пренія о происхожденіи человѣка, — мы за исходную точку прогрессивнаго развитія человѣческаго скелета можемъ принять тѣ первоначальныя формы его, о которыхъ мы имѣемъ понятіе по ископаемымъ остаткамъ человѣческихъ костей,

1) *Помесь крови* — выраженіе неправильное, такъ какъ при передачи анатомическихъ свойствъ отъ родителей къ дѣтямъ кровь въ собственномъ смыслѣ не играетъ никакой роли; но мы иногда будемъ употреблять это выраженіе въ смыслѣ смѣшенія расъ и племенъ, потому что оно общепринято и весьма понятно. Въ такомъ же смыслѣ можно употреблять слова: *чистокровный*, *полукровный* и пр.

приписываемых самой отдаленной эпохѣ. (Нижняя челюсть и зубы, найденные въ 1863 г. близъ Муленъ-Кольена, въ бассейнѣ рѣки Сомы въ Пикардіи, человѣческіе черепа, найденные въ Швеціи и Даніи, Америкѣ и пр. принадлежащіе къ такъ называемому каменному вѣку). По найденнымъ остаткамъ самыхъ древнихъ череповъ, по чрезвычайно-косому направленію нижней челюсти можно заключить, что люди, которымъ принадлежали эти черепа, стояли на очень низкой степени тѣлеснаго развитія, какъ и нѣкоторые, нынѣ существующія, дикія племена. Люди каменнаго періода въ Швеціи и Даніи отличались короткою и круглою головою; въ Швеціи она была мала, подобно головѣ современныхъ Лапландцевъ. Многія головы необыкновенно вытянуты въ длину съ плоскимъ лбомъ и выдающимися впередъ челюстями. Скелетъ человѣка, открытый при прокладываніи желѣзной дороги между Монтре и Вильневомъ, въ восточномъ углу Женевского озера, и относимый также къ каменному періоду—имѣлъ также малый, очень круглый (короткій) и необыкновенно толстый черепъ. Сравнивая ископаемые остатки человѣка съ формою теперешнихъ обитателей тѣхъ же странъ, сопоставляя формы современныхъ дикихъ и полудикихъ народовъ съ формами народовъ цивилизованныхъ, мы убѣждаемся, какой громадный шагъ къ прогрессивному физическому развитію сдѣланъ человѣкомъ по настоящее время. Не вдаваясь въ вопросъ о происхожденіи расъ и племенъ человѣческихъ, мы оставляемъ за собой только тотъ историческій фактъ, что *форма человѣческаго тѣла совершенствовалась постепенно и совершенствуется*, не смотря даже на то, что до сихъ поръ человѣкомъ неупотреблено было для этого никакихъ усилій, никакихъ сознательныхъ дѣйствій, могущихъ ускорить и упрочить это усовершенствованіе. Что касается теперь до второй, будущей границы прогрессивнаго физическаго развитія человѣка, то само сабою разумѣется, опредѣлить эту границу теперь невозможно. Однакожъ, на основаніи существующихъ данныхъ прошедшаго, сравнивая громадный шагъ, сдѣланный развитіемъ формъ человѣческихъ отъ первыхъ ископаемыхъ остатковъ скелета до настоящаго времени, мы, кажется, не имѣемъ основанія предполагать, чтобы физическое совершенствованіе человѣка дошло теперь до своей послѣдней границы. Напротивъ, намъ кажется, что на основаніи предшествовавшаго хода развитія, можно допустить возможность извѣстной доли его и въ будущемъ. Безъ сомнѣнія это будетъ совершаться слишкомъ медленно, неуловимо для наблюденія, можетъ быть едва замѣтно для исторіи, но все таки, спустя тысячелѣтія мы можемъ ожидать человѣка въ новой лучшей формѣ,

чѣмъ въ настоящее время. Видимыя, такъ сказать осязательныя измѣненія формъ человѣческихъ, доступны современному или историческому наблюденію, совершаются, какъ всегда, такъ и теперь по всему земному шару, *въ формѣ измѣненія расъ и племенъ, въ переходѣ изъ одна въ другую, въ выработку новыхъ типовъ изъ взаимнаго сочетанія существующихъ*. Результатъ этого движенія въ отдѣльности можетъ быть, конечно, и прогрессивный и регрессивный, но общее, незамѣтное движеніе клонится все таки къ усовершенствованію человѣческой породы. Въ такомъ развитіи можно различить двѣ формы: одна, гдѣ менѣе развитыя племена, при сочетаніи (помѣси) съ племенами болѣе совершенными, заимствуютъ отъ нихъ лучшія качества и совершенствуютъ свой типъ — это такъ сказать *догоняющее движеніе*; другая форма, когда отъ взаимодействія двухъ передовыхъ типовъ (относительно этой эпохи совершенныхъ) при благопріятствующей помѣси ихъ развиваются лучшія формы — это шагъ впередъ, прогрессивное движеніе развитія.

При опредѣленіи типическихъ формъ черепа обращается вниманіе на его абсолютную величину и емкость, на относительныя размѣры поперечниковъ, относительный объемъ лицевыхъ костей (въ особенности челюстей по сравненію съ костями черепа, на положеніе верхней и нижней челюсти — на сколько они отодвинуты назадъ и внизъ отъ передней части мозгового вмѣстителя, или выдвинуты впередъ и вверхъ. Далѣе обращается вниманіе на поперечныя размѣры лица, особенно размѣръ, проведенный чрезъ скуловые кости, на степень округленія или заостренія черепной кровли, на мѣсто большей ея выпуклости, на сплющиваніе или выпячиваніе задней части черепа. Большая или меньшая ширина корня носа, длина, направленіе и образъ соединенія (плоскій или болѣе выпуклый носовой сводъ) носовыхъ костей, форма образуемыхъ ими носовыхъ отверстій, форма и глубина глазныхъ впадинъ, большее или меньшее развитіе (выдвиганіе) краевъ этихъ впадинъ, большее или меньшее развитіе скуловыхъ и челюстныхъ костей — даютъ выраженію лица тотъ или другой племенный типъ. Для краткости, при опредѣленіи формы черепа, въ наукѣ приняты особенныя названія, введенныя кажется *Ратциусомъ*. Такъ напр. круглыя черепа, у которыхъ наибольшая длина относится къ наибольшей ширинѣ приблизительно какъ 100 къ 80 (ширина никогда не превышаетъ длины правильно устроеннаго черепа) называются *брахицефалическими*, и люди съ такими черепами *брахицефалами*. Образчикомъ ихъ могутъ служить намъ Калмыки. Другіе черепа,

имѣющіе удлинненную форму, у которыхъ наибольшая длина относится къ наибольшей ширинѣ приблизительно какъ 100 къ 67, называются продолговатыми; а люди, имѣющіе такіе черепа, *долихоцефалами* (напр. негры). По направленію лицевыхъ костей—вытянуты ли онѣ внизъ, или выдаются впередъ, черепа называются въ первомъ случаѣ *ортонатными* (прямозубыми), а во второмъ *пронатными* (восьозубыми). Народы, населяющіе шаръ земной, раздѣляются антропологами на нѣсколько племенъ или расъ, и каждое племя на нѣсколько вѣтвей. Вотъ самое распространенное дѣленіе: *племя первое бѣлое или кавказское*. У людей, его составляющихъ, лицевой уголъ имѣетъ почти 85° , овалъ головы правильнъ, лобъ широкъ и высокъ, зубы перпендикулярны къ челюстямъ, глаза прямые. Это племя всегда было и есть самое цивилизованное. Оно раздѣляется на три вѣтви: первая заключаетъ въ себѣ Ассиріянъ, Халдеянъ, Арабовъ и Египтянъ; второе или *индѣйское* распадается по языку на четыре семейства: 1) *санскритское* (народы Индостана); 2) семейство *древнихъ немасовъ*, откуда произошли Греки и Латины, а потомъ всѣ языки южной Европы; 3) *готское*, откуда произошли жители сѣверной Европы (Датчане, Англичане, Нѣмцы, Голландцы); 4) *славянское*. Третья вѣтвь *скифская* заключаетъ въ себѣ отдѣльные народы или небольшія племена обширныхъ степей Азіи.

Второе племя *монгольское*; люди, его составляющіе, имѣютъ широкое и плоское лицо, выдающіяся скулы, сплюснутый носъ и открытыя ноздри, глаза длинные и прорѣзанные косвенно, цвѣтъ кожи болѣе или менѣе оливковый, лицевой уголъ отъ 75 до 80° . Въ этомъ племени различаютъ четыре вѣтви: 1) манджурскую, 2) китайскую, 3) гиперборейскую (ламанцы, эксимосы, самогиты и 4) вѣтвь корельскую.

Третье племя Красное или Американское. Отмѣты его: скулы менѣе выдавшіяся, чѣмъ въ монгольскомъ племени, лицо широкое, глаза большіе и чисто косвенные, кожа краснаго или мѣднаго цвѣта, волосы черные и плоскіе.

Четвертое племя черное или африканское. Оно отличается длиннымъ, въ верхней части суженнымъ и сморщеннымъ лицомъ, выдающимися челюстями, длинными и косвенными зубами, широкимъ и сплюснутымъ носомъ, толстыми губами, широкимъ ртомъ, короткими и курчавыми волосами. Лицевой уголъ— 70 — 75° . Это племя раздѣляется на слѣдующія вѣтви: 1) эфиопскую, 2) кафрскую, 3) готтентотскую, 4) папуальскую 5) таманьянскую (жители фанъ-дименовою земли) и 6) австралійскую (новая голландія). Многіе ученые раздѣляютъ человѣческія племена иначе, принимая ихъ то

больше, то меньше. Нашъ академикъ *К. Беръ* раздѣляетъ родъ челевѣческій на 6 группъ, подраздѣляя каждую изъ нихъ на нѣсколько племенъ. (см. его сочиненіе: «Человѣкъ въ естественно-историческомъ отношеніи.» С. Петербургъ 1851). Для изученія національных особенностей многихъ европейскихъ племенъ, мы пользовались между прочимъ недавно опубликованными изслѣдованіями ихъ д-ра *Вейсбаха* (*Beiträge zur Kenntniss der chädelformen österreichischer Völker. Zeitschr. d. k.k. geseschafter Aerste in Wien. Medic. jahrb. XX Jahrgang. 1 Bd. 1864 p. 49—127*). Въ этомъ сочиненіи описывается отличительная форма череповъ: у цыганъ, венгерцевъ, итальянцевъ, поляковъ, рутеновъ, словаковъ, богемцевъ (чеховъ), кроатовъ, и пр.

Теперь намъ остается еще привести нѣсколько данныхъ, которыя могли бы показать, что описанное движеніе въ физическомъ развитіи человѣка, въ извѣстной степени, существуетъ и въ нашу эпоху, передъ нашими глазами.

Вопросъ, что типъ челевѣческихъ племенъ и націй можетъ измѣняться, не трудно рѣшить, не вдаваясь даже въ слишкомъ подробныя изысканія по этому предмету. По свидѣтельству *Тремо* (*Trémaux*) бѣлый типъ подъ вліяніемъ жаркаго климата можетъ переходить въ черный, и на оборотъ, въ умѣренныхъ и холодныхъ климатахъ черный типъ смягчается и даже черезъ нѣсколько генераций совершенно пропадаетъ. Вліяніе климата на цвѣтъ кожи и волосъ и на величину роста ясно для всякаго, кто сравнитъ анатомическій характеръ сѣверныхъ и южныхъ жителей. Но еще болѣе значительны измѣненія типа вслѣдствіе *помѣси*. Извѣстно, что всѣ племена, точно также какъ націи и фамиліи, могутъ смѣшиваться между собой и давать на потомство средней типъ. Результатъ такой племенной помѣси лучше всего замѣтенъ на неграхъ. Отъ негра и бѣлой женщины родится мулатъ съ темножелтымъ цвѣтомъ кожи и черными менѣе пушистыми волосами. Отъ мулата и бѣлой женщины родится картеронъ (4-е колѣно отъ соединенія чернаго племени съ бѣлымъ); съ муглымъ отгѣнкомъ, съ черными и длинными волосами и съ типомъ, значительно удаляющимся уже отъ африканскаго. Картеронъ съ бѣлою женщиною рождаетъ актавона (осьмое колѣно отъ соединенія чернаго племени съ бѣлымъ), менѣе смуглою и болѣе уже подходящаго къ бѣлому племени. Наконецъ актавонъ съ бѣлою женщиною рождаетъ уже дѣтей, совершенно смѣшивающихся съ кавказскою порою. Такое же количество поколѣній необходимо и для превращенія бѣлаго типа въ черный. Такимъ же порядкомъ происходитъ перерожденіе племени и при другихъ помѣсахъ, напр. монгольскаго типа съ кавказскимъ и пр.

хотя вліяніе помѣси здѣсь не обнаруживается такъ рѣзко и отчетливо, какъ на черномъ типѣ. Плодъ помѣси различныхъ типовъ называется *метисомъ*. Метисы могутъ соединяться между собой и размножаться, хотя и говорятъ, что они менѣе плодородны. Такое смѣшеніе пародовъ, безъ сомнѣнія, происходило и происходитъ по всему земному шару, гдѣ только существовали народныя столкновенія. «Всѣ племена, говоритъ *В. Ф. Эдвардсъ*, которыхъ исторія намъ извѣстна, болѣе или менѣе испытали такія смѣшенія. Эта причина (измѣнчивости типа) тѣмъ сильнѣе что она дѣйствуетъ на внутреннюю организацію. Если бы эта причина дѣйствовала безпрепятственно, она можетъ быть, уничтожила бы всѣ племенные различія» *). Если мы будемъ изучать европейское народонаселеніе съ этой точки зрѣнія, то убѣдится, что помѣсь націй происходила и происходитъ повсюду въ большей или меньшей степени, смотря потому, гдѣ больше происходило національныхъ столкновений. Сравнивая напр. типъ южныхъ славянъ съ славянами сѣверными (въ Россіи и Сибири), мы не можемъ не замѣтить значительной разницы между тѣми и другими. Всматриваясь внимательнѣе въ типы русскихъ славянъ, особенно въ Сибири и сѣверной полосы Россіи, мы видимъ, что у насъ часто попадаются формы, составляющія видимый переходъ отъ монгольскаго племени. Монгольская форма черепа, округлая, плоская форма лица, съ выдавшимися скулами, широкій приплюснутый носъ, рѣдкая борода, узкіе глаза, бѣлокурые или желтоватые волосы—прямо указываютъ на результатъ помѣси съ монгольскими и финскими племенами.

Эта помѣсь встрѣчается гораздо чаще и рѣзче бросается въ глаза въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ обитаетъ больше инородцевъ, именно въ сѣверной и восточной полосѣ Россіи, а также въ приморскихъ и пограничныхъ городахъ. Я имѣлъ случай особенно наблюдать это въ вятской, пермской, отчасти тобольской и казанской губерніяхъ, равно какъ и въ окрестныхъ деревняхъ Петербурга и исковской губерніи. Переѣзжая Уралъ, каждый путешественникъ можетъ замѣтить, какъ славянорусскій типъ сибирскихъ жителей начинаетъ измѣняться и разнообразиться, отмѣчаясь финскими и татаро-балмыцкими признаками, а въ юговосточной Сибири, по свидѣтельству г. Шапова — монголо-бурятскими чертами, въ якутской области—равнымъ образомъ якутами. Г. Шаповъ говоритъ, что напр.

*) О физиологич. признакахъ человѣческихъ породъ и ихъ отношенія къ исторіи. Письма В. Ф. Эдвардсона и А. Тьерри, перев. Грановскаго, (сочин. Грановскаго т. I, стр. 33. 1856 г.).

въ Иркутскѣ и его окрестностяхъ, изъ 10 природныхъ, туземныхъ, простонародныхъ жителей — 4 и даже 5 навѣрное имѣютъ бурятское обличье, брацковатую физиономію. Особенно типично и выразительно выступаетъ этотъ монголо-бурятскій обликъ въ забайкальскомъ русскомъ народонаселеніи. Онъ господствуетъ тамъ не только въ казачествѣ, крестьянствѣ, купечествѣ и мѣщанствѣ, но и въ туземномъ духовенствѣ. Нерчинскіе духовные воспитанники въ иркутской семинаріи большею частію рѣзко отличаются своими бурятскими чертами отъ воспитанниковъ енисейскихъ. Въ Забайкальи монголо-бурятскій типъ напечатлѣвается даже на томъ русскомъ населеніи, которое образуется изъ обрусѣлыхъ тунгусовъ ¹⁾. Г. Усольцовъ такъ описываетъ этотъ монголо-тунгуско-русскій обликъ жителей Зюльзы и другихъ селеній по долинѣ рѣки Нерчи. «Черные, жесткіе волосы, большею частію узкіе и нѣсколько вкось расположенные темно-каріе глаза; смуглый цвѣтъ лица, носъ немного приплюснутый въ переносьи; едва замѣтно выдавшіяся скулы выказываютъ монгольское происхожденіе. Но высокій ростъ, стройный станъ, плотное сложеніе, мужество и сила, которые такъ рѣдко бывають въ тунгусахъ, говорятъ о смѣшеніи ихъ съ русскими. Въ женщинахъ эта смѣсь составляетъ особенную красоту ²⁾». Результатъ помѣси въ монголо-бурятской средѣ еще яснѣе можно видѣть въ селеніяхъ такъ называемыхъ ясапныхъ или осѣдлыхъ инородцевъ. Здѣсь явно образуются новыя оригинальныя разновидности русскаго народа, ни чисто русскія, ни чисто бурятскія. Въ физиономіи, въ характерѣ и даже въ нравахъ ихъ, говоритъ Шаповъ, элементъ русскій и элементъ бурятскій соединяются въ своеобразный, оригинальный, этнографическій образъ, представляющій новую разновидность славяно-русскаго племени. Точно такія же наблюденія, въ большей или меньшей степени, можно сдѣлать и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, населенныхъ инородцами. Жители псковской губерніи и окрестныхъ петербургскихъ деревень, отличающіяся невысокимъ ростомъ, бѣлокурыми или изжелта бѣловатыми волосами, круглой небольшой головой, болѣе или менѣе плоскимъ лицомъ, вздернутымъ или перегнутымъ въ переносьи носомъ и флегматическимъ характеромъ, представляютъ помѣсь съ эстами и чухонцами. Въ казанской, вятской и пермской губерніяхъ путешественникъ нерѣдко встрѣчаетъ плоды помѣси съ татарами, вотяками, черемисами и дру-

¹⁾ Шаповъ. Историко-этнограф. организація рус. народонаселенія. „Рус. Слово.“ Ст. вторая, стр. 93.

²⁾ Вѣсти. Геогр. общ. т. XX отъ II стр. 117.

гнии инородцами. Тоже самое въ приморскихъ, торговыхъ и пограничныхъ городахъ можно видѣть самую разнообразную помѣсь со всѣми пришельцами. Мы указали здѣсь на видоизмѣненіе и перерожденіе русскаго типа, совершающееся, можно сказать, передъ нашими глазами, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что половое сочетаніе племенъ, а слѣдовательно и помѣсь славянскаго типа происходила можетъ быть еще въ большей степени, въ самыя отдаленныя времена, однимъ словомъ съ тѣхъ поръ, когда славяно-русская нація начала вступать въ сношеніе съ сосѣдними, кочующими и осѣдлыми племенами. Примѣсь татарской крови къ чисто русскому народонаселенію, по всей вѣроятности, въ большихъ размѣрахъ произошла во время монгольскаго ига, когда политическое значеніе и физическая сила послѣднихъ господствовала надъ русскимъ элементомъ. Монголы оставили неизгладимую черту какъ на характерѣ, нравахъ, языкѣ, такъ и на внѣшнихъ анатомическихъ признакахъ, типѣ русскаго народа. Отъ этого мы до сихъ поръ видимъ почти во всей Россіи болѣе или менѣе смягченныя и измѣненныя татарскія черты не только между крестьянами, мѣщанами, купечествомъ и дворянскимъ сословіемъ (происходящимъ отъ татарскихъ родовъ), но очень часто и въ сословіи русскаго духовенства. Эта помѣсь обнаруживаетъ себя широкимъ и плоскимъ лицомъ, сильно развитыми скулами, широкимъ, приплюснутымъ носомъ, рѣдкой бородой, большими ушами, а иногда глазами, нѣсколько направленными внутрь. Эти признаки, совершенно не свойственны славянскому типу, встрѣчаясь въ сословіи дворянства и духовенства, служатъ доказательствомъ давности этой помѣси. Всѣ остальные сословія, не смотря на пренебреженіе къ нынѣшнимъ татарамъ, вслѣдствіе ли религиозныхъ предразсудковъ или неуваженія къ ихъ соціальному быту, могутъ еще вступать и дѣйствительно вступаютъ съ ними въ супружескія сношенія, производя такимъ образомъ въ потомствѣ смѣшанный типъ. Но дворянство и духовенство чрезвычайно рѣдко женились и женятся на инородцахъ, особенно на татарахъ, пому въ нихъ признаки азіятской помѣси должны быть отнесены къ давнему времени.

Что упомянутый монголо или финно-славянскій типъ, такъ часто попадающійся въ Россіи и Сибири, не есть результатъ дѣйствія сѣвернаго климата видно изъ того, что рядомъ съ этимъ типомъ, при тѣхъ же условіяхъ среды, существуютъ, не измѣняясь, и типы чисто славянскіе. Съ другой стороны, какъ увидимъ ниже, климатъ, отражаясь на цвѣтѣ кожи и волосъ, едва ли имѣетъ большое влія-